This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HL 1R3U B

Luchinskii, N.F.
Проект...

HARVARD
LAW
LIBRARY

RUS
LUC

A7
Luchinskii, F. N.
Proekt...

Bd. April 1933

HARVARD LAW LIBRARY

Received DEC 29 1932

Н. Лучинскій.

ПРОЕКТЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЗАКОНА

о вознагражденіи арестантовъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ при тюремныхъ работахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

ВЕВ 2 9 1932

Типо-литографія С.-Петербургской Тюрьмы.

Проектъ французскаго закона о вознагражденіи арестантовъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ при тюремныхъ работахъ.

Еще въ программу VII пенитенціарнаго конгресса, состоявшагося въ 1905 году въ Буда-Пештѣ, были, между прочимъ, включены слѣдующіе вопросы:

По какимъ основаніямъ, при какихъ обстоятельствахъ и какимъ способомъ слѣдуетъ вознаграждать заключенныхъ или ихъ семейства за послѣдствія несчастныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто при тюремныхъ работахъ?

Какихъ особенныхъ постановленій требуетъ въ томъ же отношеніи трудъ несовершеннолѣтнихъ питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, правительственныхъ или частныхъ?

Вопросы эти были разрѣшены слѣдующею резолюціею конгресса:

1) За послѣдствія несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при тюремныхъ работахъ, пострадавшіе арестанты или ихъ наслѣдники, имѣвшіе право требовать отъ нихъ пропитанія, должны быть вознаграждаемы, при условіи, если оставшіеся въ живыхъ потерпѣвшіе при такихъ несчастныхъ случаяхъ, по освобожденіи изъ заключенія, окажутся неспособными къ труду.

2) Въ странахъ, гдѣ закономъ установлено обязательное вознагражденіе пострадавшихъ вольныхъ рабочихъ за потерю ими трудоспособности, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при работахъ, право заключенныхъ на такое же вознагражденіе должно быть опредѣлено, въ точныхъ границахъ, особымъ закономъ.

3) Заключенные теряютъ право на вознагражденіе, если несчастные случаи, имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ потерю ими трудоспособности, были умышленно вызваны самими пострадавшими или произошли вслѣдствіе грубаго нарушенія ими тюремныхъ правилъ или иного важнаго нарушенія ими своихъ обязанностей.

Вознагражденіе должно, при этомъ, имѣть характеръ исключительно доставленія средствъ, необходимыхъ для пропитанія, и не выходить изъ границъ напередъ опредѣленнаго maximum'a и minimum'a, въ соотвѣтствіи со степенью неспособности къ труду, явившейся послѣдствіемъ несчастнаго случая.

4) Аналогичныя основанія, лишь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ ихъ въ болѣе широкомъ и либеральномъ смыслѣ, должны служить руководящимъ началомъ при разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи за послѣдствія несчастныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто при работахъ питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Такая резолюція конгресса, при всей своей категоричности и даже императивности, въ дѣйствительности нисколько не подвинула дѣла впередъ, и какъ во время этого конгресса правила о вознагражденіи заключенныхъ и ихъ семействъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто при тюремныхъ работахъ, существовали въ одной только Германіи*), такъ и до настоящаго времени они не были изданы ни въ какой другой странѣ. Равнымъ образомъ, хотя на томъ же конгрессѣ однимъ изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ его занятіяхъ, было засвидѣтельствовано, что во Франціи еще въ началѣ 1903 года была образована особая правительственная коммисія, на которую возложена задача выработать проектъ соотвѣтствующаго закона*), но проектъ этотъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе палаты депутатовъ только въ сессію 1907 года, затѣмъ поступилъ въ Коммисію общественнаго страхованія (Commission d'assurance et de prévoyance sociales) и до сего времени не получилъ санкціи закона. Только у насъ въ Россіи вопросъ объ установленіи такихъ правилъ въ законодательномъ порядкѣ возникъ уже послѣ Буда-Пештскаго конгресса и какъ бы подъ вліяніемъ принятой послѣднимъ резолюціи. Въ журналѣ „ Тюремный Вѣстникъ“ (1906 г. №4, стр. 257 и 270) въ числѣ законодательныхъ предположеній Главнаго Тюремнаго Управленія, частью еще разрабатывавшихся, частью уже составленныхъ, было, между прочимъ, упомянуто: „опредѣленіе нормъ вознагражденія, въ видѣ пенсій и единовременныхъ пособій, какъ лицамъ, получившимъ во время работъ въ мѣстахъ заключенія и въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ тѣлесныя поврежденія, уничтожающія или ограничивающія ихъ трудоспособность, такъ и ихъ семействамъ.“ При этомъ, необходимость такой мѣры мотивировалось слѣдующимъ образомъ:

„Въ настоящее время при мѣстахъ заключенія Имперіи заведены, помимо кустарныхъ, также и мастерскія фабричнаго типа, оборудованныя машинами и иными механическими приспособленіями болѣе или менѣе сложной конструкціи. Это обстоятельство, въ связи съ техническою неподготовленностью тюремнаго населенія къ работамъ въ такого рода мастерскихъ, нерѣдко обусловливаетъ собою несчастные случаи. При этомъ, общія правила, установленныя закономъ 2 іюня 1903 г. (Собр. Узак. 912), о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ

*) Соотвѣтствующій Императорскій указъ, коимъ эти правила были установлены, послѣдовалъ 24 ноября 1902 г.; фактически же они были введены въ дѣйствіе съ 1 апрѣля 1903 г. Сущность и условія дѣйствія вышеозначенныхъ правилъ изложены въ нашей статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“ за 1906 г. № 3, стр. 189—213.

*) Bulletin de la commission pénitentiaire internationale V-e vol., livraison II, p. 206.

случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ, въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, не могутъ имѣть примѣненія къ арестантскимъ работамъ, равно какъ и къ работамъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыхъ означенныя работы производятся. Въ смыслѣ необходимости изданія особаго закона, касающагося этого рода работъ, высказался въ своей резолюціи по означенному вопросу и VII международный пенитенціарный конгрессъ, состоявшійся въ Буда-Пештѣ; въ недавнее же время такой именно законъ введенъ въ дѣйствіе въ Германской Имперіи".

Указанное предположеніе Главнаго Тюремнаго Управленія, однако, не было еще внесено на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Какъ бы то ни было, вопросъ о вознагражденіи заключенныхъ и ихъ семействъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ при тюремныхъ работахъ представляется настолько сложнымъ какъ въ юридическомъ, такъ и бытовомъ отношеніяхъ, что, при предстоящемъ обсужденіи его въ законодательномъ порядкѣ, было бы не лишнимъ имѣть въ виду, кромѣ началъ германскаго закона 24 ноября 1902 года, также тѣ соображенія принципіальнаго характера, которыя въ недавнее время были высказаны въ засѣданіяхъ французскаго Генеральнаго Общества Тюремъ (Société générale des prisons) мѣстными представителями науки и тюремной практики по поводу вышеупомянутаго проекта, готовящагося къ изданію во Франціи закона о несчастныхъ случаяхъ при тюремныхъ работахъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію матеріаловъ, относящихся къ этому предмету, мы приведемъ въ извлеченіи самый проектъ этого закона и объяснительную къ нему записку, составленную такъ же, какъ и самый законъ, отъ имени подлежащихъ министерствъ, т. е. внутреннихъ дѣлъ, труда, юстиціи и финансовъ, которыя, какъ сказано въ заголовкѣ подлиннаго проекта, „обязываются изложить мотивы закона и принимать участіе въ его обсужденіи".

Объяснительная записка даетъ прежде всего нѣкоторыя указанія какъ бы историческаго характера о возникновеніи разработаннаго правительствомъ проекта. Вопросъ о примѣненіи къ заключеннымъ—говоритъ она—общихъ постановленій закона о вознагражденіи за несчастные случаи при работахъ не переставалъ быть предметомъ довольно оживленнаго спора съ самаго введенія въ дѣйствіе закона 9 апрѣля 1898 года, установившаго общія условія и нормы такого вознагражденія во Франціи. Судебныя учрежденія всякій разъ, какъ вопросъ этотъ поступалъ на ихъ разсмотрѣніе, разрѣшали его въ отрицательномъ смыслѣ, отказывая заключеннымъ въ признаніи за ними выгодъ, принадлежащихъ всѣмъ вообще лицамъ, подвергающимся при исполненіи тѣхъ или иныхъ работъ профессіональному риску, и въ соотвѣтствіи съ этимъ лишая ихъ тѣхъ процессуальныхъ преимуществъ, которыя обезпечиваются пострадавшимъ рабочимъ общимъ закономъ*). Что касается до науки,

*) Таковы опредѣленія судовъ въ Руанѣ 27 декабря 1901 г., въ Лиллѣ—4 декабря 1902 г. и въ Дуэ 9 марта 1903 г.

то взгляды ея въ этомъ вопросѣ раздѣлились, и, между прочимъ, одинъ изъ ея наиболѣе видныхъ представителей, именно Кабуа, въ своемъ изслѣдованіи о несчастныхъ случаяхъ при работахъ*) утверждаетъ, что всѣ постановленія, касающіяся вольныхъ рабочихъ, по своему существу въ одинаковой степени приложимы теоретически и къ арестантскому труду какъ въ томъ случаѣ, когда послѣдній примѣняется непосредственно правительственною властью по выполненію казенныхъ заказовъ, такъ и въ томъ, когда посредникомъ между правительствомъ, въ распоряженіи котораго находится арестантская рабочая сила, и этою послѣднею является частный предприниматель. Недопустимость распространенія на заключенныхъ правилъ вышеупомянутаго закона 9 апрѣля 1898 года была признана также министромъ юстиціи что, между прочимъ, было выражено въ циркулярѣ его отъ 10 іюня 1899 года. Въ томъ же смыслѣ въ 1900 году высказался также особый Совѣщательный Комитетъ страхованія противъ несчастныхъ случаевъ при работахъ. Въ самой палатѣ еще въ 1902 году, при обсужденіи бюджета министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторыми депутатами было внесено предложеніе о распространеніи на заключенныхъ общаго закона о вознагражденіи за несчастные случаи при работахъ, при чемъ какъ начальникъ тюремнаго управленія, такъ и министры внутреннихъ дѣлъ и торговли, категорически высказались противъ возможности такого истолкованія этого закона. Впослѣдствіи (въ 1904 г.) въ палату было внесено предложеніе распространить означенный законъ на всѣ вообще виды промышленнаго труда, включивъ въ составъ этого понятія также и арестантскія работы, при чемъ эта послѣдняя часть предложенія была взята обратно лишь послѣ того, какъ министромъ торговли были сдѣланы завѣренія, что вопросъ о вознагражденіи за послѣдствія несчастныхъ случаевъ собственно при арестантскихъ работахъ, уже подвергнутый разработкѣ, будетъ особо внесенъ въ ближайшемъ времени на разсмотрѣніе парламента; когда же этотъ вопросъ былъ снова поднятъ въ 1905 году, то палатою депутатовъ было сдѣлано слѣдующее постановленіе: „Палата приглашаетъ правительство представить до окончанія текущаго законодательнаго періода проектъ о распространеніи на арестантскій трудъ основныхъ положеній закона 9 апрѣля 1898 года о несчастныхъ случаяхъ при работахъ.“

Изъ указанныхъ данныхъ вытекаетъ, что большинствомъ членовъ палаты депутатовъ признавалось невозможнымъ распространить законъ 9 апрѣля 1898 года на арестантскій трудъ полностью, безъ всякихъ отступленій и измѣненій въ деталяхъ, необходимость которыхъ вызывается особыми условіями тюремнаго труда, а также, что по этому предмету надлежало выработать спеціальный законъ, который считался бы съ особенностями приложенія рабочей силы въ мѣстахъ заключенія. При этомъ, по мнѣнію однихъ, надлежало просто-на-просто распростра-

*) Cabouat, Traité des accidents du travail, t. 1-er, p. 270.

нить на арестантскій трудъ принципъ профессіональнаго риска съ нѣкоторыми лишь незначительными техническими ограниченіями. Другіе, наоборотъ, имѣли въ виду установленіе такихъ правилъ, которыя основывались бы не столько на правѣ арестанта на вознагражденіе, сколько на моральной обязанности для государства выдачи такого вознагражденія, другими словами—пособіе, а не вознагражденіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще въ 1903 году для изученія вопроса о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя надлежало внести въ постановленія закона 9 апрѣля 1898 года, при распространеніи его на арестантскій трудъ, министромъ торговли была учреждена междувѣдомственная коммиссія при участіи представителей отъ тюремнаго управленія, которые, будучи близко знакомы съ особенностями тюремнаго быта, могли представить всѣ необходимыя въ указанномъ отношеніи данныя и соображенія. Въ засѣданіяхъ этой коммиссіи представители тюремнаго управленія энергично отрицали возможность примѣненія принципа профессіональнаго риска къ арестантскому труду и настаивали на томъ положеніи, что несчастные случаи, жертвою которыхъ могутъ сдѣлаться, при производимыхъ ими работахъ, арестанты, представляютъ собою не болѣе какъ результатъ риска, связаннаго съ отбытіемъ ими наказанія, который, по справедливости, можетъ быть вознаграждаемъ лишь простымъ возмѣщеніемъ ущерба, въ дѣйствительности понесеннаго пострадавшимъ арестантомъ. Самое возмѣщеніе этого ущерба, по ихъ мнѣнію, представлялось допустимымъ только при извѣстныхъ условіяхъ. Прежде всего имъ казалось необходимымъ исключить возможность вознагражденія въ случаяхъ наличности грубой неосторожности со стороны пострадавшаго, такъ какъ арестанты могутъ причинять себѣ умышленныя поврежденія ради полученія преміи; кромѣ того, они находили справедливымъ не уравнивать арестантовъ съ вольными рабочими также въ отношеніи самаго размѣра пенсій, ограничивъ таковыя, въ случаѣ ихъ назначенія арестантамъ, необходимымъ minimum' омъ для поддержанія жизни, съ тѣмъ, притомъ, условіемъ, чтобы, въ случаѣ уменьшенія нетрудоспособности пострадавшаго арестанта при освобожденіи его изъ тюрьмы, назначенная ему рента была пропорціонально сокращена.

На этой точкѣ зрѣнія остановилось и большинство членовъ комиссіи. Съ своей стороны, правительство, представляя въ палату выработанный имъ проектъ закона, признало возможнымъ нѣсколько расширить положенія, принятыя комиссіей.

Самый проектъ закона изложенъ слѣдующимъ образомъ.

Возмѣщеніе ущерба, причиненнаго несчастными случаями при работахъ въ мѣстахъ заключенія.

Статья 1.

Возмѣщеніе причиненнаго ущерба имѣетъ мѣсто при условіяхъ и въ предѣлахъ, означенныхъ ниже, какъ по отношенію къ заключеннымъ,

сдѣлавшимся жертвою несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при тюремныхъ работахъ или вслѣдствіе этихъ работъ, такъ и по отношенію къ ихъ правопріемникамъ.

Статья 2.

Возмѣщеніе причиненнаго ущерба не допускается по отношенію къ пострадавшему, которымъ происшедшее несчастіе было вызвано умышленно.

Возмѣщеніе причиненнаго ущерба можетъ имѣть мѣсто въ уменьшенномъ размѣрѣ, если несчастный случай произошелъ по непростительной неосторожности пострадавшаго.

Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ обязанность доказывать наличность факта, уничтожающаго или ограничивающаго право пострадавшаго на возмѣщеніе причиненнаго ему ущерба—падаетъ на работодателя.

Коль скоро доказано, что причиною несчастнаго случая была непростительная неосторожность работодателя или вообще лица, замѣняющаго его по управленію работами, вознагражденіе можетъ быть увеличено не свыше, однакоже, двойного размѣра, по сравненію съ нормальнымъ назначеніемъ, которое причиталось бы при обыкновенныхъ условіяхъ.

Статья 3.

Возмѣщеніе причиненнаго ущерба, предусмотрѣнное настоящимъ закономъ, назначается лишь въ томъ случаѣ, если неспособность пострадавшаго къ труду продолжается свыше четырехъ дней послѣ его условнаго или окончательнаго освобожденія и лишь съ того момента, какъ освобожденіе его имѣло мѣсто.

Статья 4.

Арестантъ, состоящій въ подданствѣ иностраннаго государства, не пользуется преимуществами, устанавливаемыми настоящимъ закономъ, за исключеніемъ случаевъ, когда, по особому договору съ этимъ государствомъ, французскимъ подданнымъ представляются такія же выгоды въ послѣднемъ.

Статья 5.

Если послѣдствіемъ несчастнаго случая является полная и постоянная неспособность къ труду, ежегодное вознагражденіе, назначаемое пострадавшему, не должно быть ниже 180 франковъ и не можетъ превышать 360 франковъ.

Въ случаяхъ хотя и постоянной, но лишь частичной утраты трудоспособности, размѣръ ежегоднаго вознагражденія опредѣляется предсѣдателемъ суда или судомъ, причемъ онъ не долженъ превышать 180 франковъ.

Въ случаѣ временной неспособности къ труду, вознагражденіе на-

значается въ размѣрѣ не менѣе 50 сантимовъ, и не болѣе 1 франка въ день и выдается въ продолженіе всего времени неспособности пострадавшаго къ труду, начиная съ момента его освобожденія.

Статья 6.

Если несчастный случай имѣлъ послѣдствіемъ смерть, то пенсія выдается нижепоименованнымъ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ, когда будетъ установлено, что они не нуждаются въ такой пенсіи, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

а) Супругу или супругѣ, оставшимся въ живыхъ послѣ смерти пострадавшаго, не разведеннымъ и не жившимъ отдѣльно другъ отъ друга и, притомъ, при условіи залюченія брака раньше, чѣмъ произошелъ случай,—пожизненная рента, составляющая третью часть той пенсіи, которая была бы назначена самому пострадавшему при полной и постоянной его неспособности къ труду. При вступленіи супруга или супруги пострадавшаго въ новый бракъ, они лишаются права на полученіе вышеуказанной ренты; но имъ можетъ быть назначено въ этомъ случаѣ единовременное пособіе, въ размѣрѣ причитавшейся имъ годовой ренты, увеличенной въ три раза.

б) Дѣтямъ законнымъ или хотя и незаконнымъ, но усыновленнымъ ранѣе, чѣмъ произошелъ несчастный случай, оставшимся безъ отца или безъ матери и имѣющимъ отъ роду менѣе 16 лѣтъ,—рента, исчисляемая въ нижеуказанныхъ доляхъ, изъ вознагражденія, которое было бы назначено въ случаѣ полной и постоянной неспособности къ труду, а именно: въ размѣрѣ 30% этого вознагражденія при наличности одного ребенка, 40%—при двухъ, 50%—при трехъ и 65%—при четырехъ и болѣе дѣтяхъ.

Если дѣти не имѣютъ ни отца, ни матери, пенсія для каждаго изъ нихъ назначается въ размѣрѣ 30% съ тѣмъ, однакоже, чтобы общая сумма ея не превышала размѣра вознагражденія, которое причиталось бы, согласно предыдущему, самому пострадавшему,

в) Если пострадавшій не имѣлъ ни супруга или супруги, ни дѣтей, отвѣчающихъ условіямъ, указаннымъ въ п. п. а и б, то всѣ его родственники какъ въ восходящихъ, такъ и въ нисходящихъ степеняхъ, которые находились на его иждивеніи, получаютъ ренту, которая выдается нисходящимъ родственникамъ лишь до достиженія ими 16-лѣтняго возраста. Эта рента составляетъ 15% вознагражденія, которое получалъ бы самъ пострадавшій при полной и постоянной неспособности къ труду, съ тѣмъ, однакоже, чтобы назначенныя на семъ основаніи ренты, въ общей сложности, не превышали 40% этого вознагражденія.

Ренты, предусмотрѣнныя въ п. в., въ подлежащихъ случаяхъ соотвѣтственно уменьшаются.

Ренты, устанавливаемыя на основаніи настоящаго закона, выплачи-

ваются по четвертямъ года; онѣ не могутъ быть переуступаемы другимъ лицамъ и не подлежатъ аресту по какимъ-либо взысканіямъ.

Статья 7.

Возмѣщеніе причиненнаго ущерба въ указанныхъ выше случаяхъ лежитъ на работодателѣ, т. е. на государствѣ, если работы производились по казеннымъ заказамъ, и на предпринимателѣ, если онѣ производились на началахъ частнаго предпріятія.

Статья 8.

На государство или, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, на частнаго предпринимателя, кромѣ того, возлагаются, если послѣдствіемъ несчастнаго случая была смерть пострадавшаго, издержки на погребеніе его, которыя, однако, не должны превышать 100 франковъ.

На нихъ падаютъ, равнымъ образомъ, расходы по оказанію медицинской помощи пострадавшему и на пріобрѣтеніе лекарствъ, поскольку такіе расходы окажутся необходимыми послѣ окончательнаго или условнаго освобожденія пострадавшаго, и въ размѣрѣ, не превышающемъ суммы, которая будетъ назначена для этого мировымъ судьею, согласно тарифу, установленному закономъ 9 апрѣля 1898 года о вознагражденіи вольныхъ рабочихъ за послѣдствія происшедшихъ съ ними несчастныхъ случаевъ.

Если, послѣ освобожденія пострадавшаго, окажется нужнымъ помѣстить его для излеченія отъ болѣзни, явившейся послѣдствіемъ несчастнаго случая, въ больницу или оставить его въ послѣдней на дальнѣйшее время, то расходы на его содержаніе и леченіе, въ размѣрѣ, установленномъ тѣмъ же тарифомъ, также возлагаются на работодателя, который при этомъ въ теченіе всего времени пребыванія пострадавшаго въ больницѣ, освобождается отъ уплаты вознагражденія, которое причиталось бы на основаніи п. 3 ст. 5 настоящаго закона.

Статья 9.

Если тюремныя работы производятся на началахъ частнаго предпріятія, то предприниматели обязаны представить раньше, чѣмъ будетъ приступлено къ самымъ работамъ, удостовѣреніе о заключеніи имъ надлежащаго договора о застрахованіи рабочихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ, предусматриваемыхъ настоящимъ закономъ—съ соотвѣтствующими страховыми учрежденіями, какъ то: страховымъ обществомъ или синдикатомъ, дѣятельность которыхъ въ этомъ отношеніи регулируется упомянутымъ закономъ 9 апрѣля 1898 года, или съ національною кассой страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, операціи которой распространяются, на основаніи закона 24 мая 1899 года, также на подобнаго рода случаи.

Статья 10.

Если пострадавшій отъ несчастнаго случая, получающій пенсію на

свое содержаніе на основаніи постановленій настоящаго закона, будетъ впослѣдствіи снова присужденъ одинъ или нѣсколько разъ къ наказанію лишеніемъ свободы, пенсія эта пріостанавливается въ продолженіе всего времени, пока онъ будетъ отбывать назначенныя ему вновь наказанія, или до момента истеченія срока давности для отбытія имъ этихъ наказаній. Образующіеся въ этомъ случаѣ остатки ренты выдаются страхователямъ по ихъ просьбѣ, подкрѣпленной надлежащими доказательствами, но суммы, уже уплаченныя до поступленія такихъ просьбъ со стороны страхователей, не подлежатъ возмѣщенію.

Послѣдующія статьи проекта (11—16) трактуютъ о процедурѣ, примѣняемой при наличности несчастнаго случая при тюремныхъ работахъ, о юрисдикціи, принадлежащей различнымъ судебнымъ установленіямъ по дѣламъ о такихъ несчастныхъ случаяхъ, и о гарантіяхъ правильности размѣщенія означенныхъ дѣлъ. При этомъ въ указанныхъ статьяхъ проекта дѣлаются ссылки на порядокъ производства этого рода дѣлъ въ примѣненіи къ вольнымъ рабочимъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаются слѣдующія особыя правила въ отношеніи арестантовъ и тюремнаго труда.

О всякомъ несчастномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ тюрьмѣ при арестантскихъ работахъ или вслѣдствіе этихъ работъ, когда такимъ случаемъ будетъ вызвана смерть или неспособность пострадавшаго къ труду, должно быть въ теченіе 48 часовъ доведено до свѣдѣнія мѣстнаго мирового судьи, который составляетъ о происшедшемъ протоколъ.

Такое заявленіе должно быть сдѣлано директоромъ тюрьмы въ томъ случаѣ, если происшествіе имѣло мѣсто въ тюремномъ учрежденіи, во главѣ котораго находится такое должностное лицо, въ прочихъ же случаяхъ—старшимъ надзирателемъ и кромѣ того, если тюремныя работы производились на началахъ частнаго предпріятія, то и предпринимателемъ или его представителемъ.

Въ заявленіи этомъ должны быть указаны имена свидѣтелей и мѣсто жительства послѣднихъ. съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, которое должно быть составлено стараніями тюремной администраціи,—о состояніи здоровья пострадавшаго, о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ несчастнаго случая и о времени, когда окажется возможнымъ съ точностью ихъ опредѣлить.

Заявленіе о несчастномъ случаѣ можетъ быть сдѣлано при тѣхъ же условіяхъ также представителями интересовъ пострадавшаго.

Кѣмъ бы оно ни было сдѣлано, въ принятіи его также какъ и медицинскаго свидѣтельства, должна быть выдана расписка.

Въ теченіе 24 часовъ съ момента принятія заявленія о происшествіи и медицинскаго свидѣтельства, мировой судья отправляется въ тюремное установленіе и приступаетъ къ всестороннему разслѣдованію дѣла, въ видахъ установленія: 1) причины и свойства несчастнаго случая, а также обстоятельствъ, его сопровождавшихъ; 2) личности пострадавшихъ, мѣста и времени ихъ рожденія; 3) характера полученныхъ ими

поврежденій; 4) правопреемниковъ пострадавшаго, которые могли бы въ подлежащихъ случаяхъ заявить претензію на вознагражденіе за послѣдствія несчастнаго случая, а также—мѣста и времени ихъ рожденія, и 5) если работы производились на началахъ частнаго предпріятія—общества или синдиката, въ которыхъ было произведено страхованіе.

Оконченное разслѣдованіе передается на разсмотрѣніе предсѣдателя суда.

Если соглашеніе между сторонами не состоится при разборѣ дѣла предсѣдателемъ, то дѣло передается на разсмотрѣніе суда, который рѣшаетъ его въ распорядительномъ засѣданіи. Во всякомъ случаѣ дѣло слушается въ закрытомъ засѣданіи лишь при условіи нахожденія пострадавшаго во время разбора его дѣла подъ стражею.

Наконецъ, при назначеніи ренты примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ выше въ статьѣ 5 проекта, должна быть обязательно опредѣлена степень нетрудоспособности лица, пострадавшаго отъ несчастнаго случая.

Таковы общія основанія проектируемаго закона. Съ перваго взгляда всѣ или почти всѣ положенія его кажутся не только безусловно справедливыми, но въ большинствѣ случаевъ даже безспорными. Тѣмъ не менѣе, при обсужденіи этого проекта въ засѣданіяхъ Генеральнаго Общества тюремъ участвовавшими въ преніяхъ членами этого Общества, разсматривавшими возбужденный вопросъ преимущественно съ теоретической точки зрѣнія, а равно представителями тюремнаго управленія, онъ былъ подвергнутъ самой строгой и порою безпощадной критикѣ, свидѣтельствующей во всякомъ случаѣ о необходимости отнестись съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностью ко многимъ изъ положеній означеннаго закона.

Пренія открылись докладомъ члена института и главнаго инспектора дорогъ и мостовъ Эмиля Шейсона. Въ виду интереса, который представляетъ этотъ докладъ по своей полнотѣ, ясности изложенія, послѣдовательности и доказательности, мы приведемъ in extenso его содержаніе, которое заключается въ слѣдующемъ.

Понятіе о профессіональномъ рискѣ, въ недавнее время введенное почти во всѣ европейскія законодательства и, въ частности, закономъ 9 апрѣля 1898 года въ законодательство французское, создаетъ по отношенію къ лицамъ, пострадавшимъ при работахъ, спеціальную отвѣтственность работодателя, помимо той, которая установлена общими правовыми нормами и которая, какъ показалъ долгій и печальный опытъ, проявила полную несостоятельность, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ условіяхъ промышленности. Отнынѣ лицо, пострадавшее вслѣдствіе несчастнаго случая при работахъ или, въ случаѣ его смерти, его правопреемники, не имѣетъ надобности доказывать виновность въ происшествіи работодателя, и, за исключеніемъ случаевъ, когда самими рабочими допущена грубая или непростительная неосторожность, они могутъ безусловно разсчитывать на полученіе вознагражденія за послѣдствія происшедшаго несчастнаго случая въ размѣрѣ, фиксированномъ въ законѣ.

Должно-ли это начало справедливости и человѣчности, столь быстро восторжествовавшее надъ всѣми встрѣченными имъ противодѣйствіями въ примѣненіи къ обыкновеннымъ робочимъ, находящимся въ нормальномъ правовомъ положеніи, взять подъ свое покровительство также и занятыхъ работами заключенныхъ, или оно должно остановиться на порогѣ тюрьмы?

Въ такой формѣ вопросъ этотъ былъ мною поставленъ—говоритъ Эмиль Шейсонъ въ своемъ докладѣ—передъ Генеральнымъ Обществомъ еще въ 1901 году, послѣ посѣщенія одной изъ нашихъ центральныхъ тюремъ, гдѣ на меня произвели чрезвычайно сильное впечатлѣніе условія, при которыхъ производились работы заключенными. Я возбуждалъ этотъ вопросъ также и передъ Совѣщательнымъ Комитетомъ по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ при работахъ, разрѣшившимъ его, впрочемъ, подобно судебнымъ установленіямъ, на разсмотрѣніе которыхъ онъ восходилъ впослѣдствіи, въ неблагопріятномъ для заключенныхъ смыслѣ. Также точно я участвовалъ въ изслѣдованіи этого вопроса въ спеціальной комиссіи, учрежденной для этой цѣли министромъ торговли въ 1903 году, и наконецъ выступалъ, въ качествѣ докладчика по тому же вопросу въ 1904 году на международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ Буда-Пештѣ. Я не сомнѣваюсь поэтому, что бюро Генеральнаго Общества пригласило меня сдѣлать анализъ поставленнаго на разрѣшеніе правительствомъ проекта закона также и передъ вами, несмотря на мою недостаточную освѣдомленность въ юридическихъ вопросахъ – только потому, что мнѣ приходилось столь часто соприкасаться съ этой проблемой. Съ своей стороны, я принялъ это предложеніе съ единственною цѣлью возбудить пренія, которыя должны послѣдовать за моимъ докладомъ, и пополнить имѣющіе обнаружиться въ послѣднемъ недочеты.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на нѣкоторыя цифровыя данныя, позаимствованныя изъ опубликованнаго въ 1903 году администраціею тюремъ отчета объ организаціи работъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ Франціи.

Къ концу 1902 года въ центральныхъ тюрьмахъ состояло всего 6580 заключенныхъ, въ томъ числѣ занятыхъ работою—5564 чел. и не занятыхъ работами— 1016 чел. Въ прочихъ мѣстахъ заключенія содержалось всего 16324 чел., въ томъ числѣ занятыхъ работами— 11037 чел., и не занятыхъ ими—5287 чел. Большинство не занятыхъ работами принадлежитъ къ категоріи заключенныхъ, для которыхъ трудъ не обязателенъ. Изъ числа содержащихся въ обыкновенныхъ тюрьмахъ — въ одиночныхъ камерахъ работаютъ 3639 чел. и въ общихъ—7398 чел., въ томъ числѣ 997 женщинъ. Въ 1890 году заработокъ арестантовъ, содержавшихся въ означенныхъ тюрьмахъ, достигъ 1.840.158 франковъ 14 сантимовъ, что составляетъ средній заработокъ на каждаго арестанта приблизительно—166 фр. 60 сан.

Работы, которыми заняты арестанты, крайне несложны. Онѣ требуютъ по большей части примѣненія самыхъ простыхъ инструментовъ

и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ механическихъ двигателей, близко подходя вообще по своему характеру къ мелкой кустарной промышленности. Отсюда явствуетъ, что несчастные случаи при этихъ работахъ должны быть сравнительно рѣдкими, что и подтверждается оффиціальными данными, заключающимися въ отчетѣ тюремнаго управленія о числѣ и характерѣ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ за время съ 1898 по 1902 годъ въ центральныхъ тюрьмахъ. За все это время констатировано 36 такихъ случаевъ, изъ которыхъ только 12 имѣли послѣдствіемъ постоянную, хотя и частичную, неспособность къ труду.

Надобно замѣтить притомъ, что изъ 36 заключенныхъ, пострадавшихъ отъ упомянутыхъ несчастныхъ случаевъ, только двумя были заявлены претензіи, при чемъ одна изъ послѣднихъ была удовлетворена назначеніемъ единовременнаго пособія просителю въ размѣрѣ 250 франковъ, а другая, заявленная въ видѣ жалобы, вовсе не была уважена.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ вытекаетъ, что, если и представляется возможнымъ сопоставить контингентъ арестантовъ, занятыхъ работами въ тюрьмахъ, съ такимъ-же контингентомъ рабочихъ какого-либо крупнаго завода или фабрики, то во всякомъ случаѣ рабочіе арестанты подвергаются значительно меньшему риску при производимыхъ ими работахъ, благодаря различію въ свойствахъ самыхъ работъ и употребляемыхъ въ томъ и другомъ случаѣ инструментовъ. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что заключенный, подвергаясь несчастному случаю, не умѣетъ или не осмѣливается заявить ходатайство о вознагражденіи.

Это обстоятельство во всякомъ случаѣ не можетъ быть оставлено безъ вниманія. Такъ какъ дѣло идетъ о людяхъ, которые, находясь во власти правительства, не могутъ лично выступать на защиту своихъ интересовъ, то прежде всего на обществахъ патроната, взявшихъ на себя задачу содѣйствовать моральному и общественному возрожденію и реабилитаціи преступныхъ элементовъ, лежитъ обязанность вести дѣла по претензіямъ заключенныхъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, въ видахъ обезпеченія имъ возможности воспользоваться въ соотвѣтствующихъ случаяхъ покровительствомъ закона.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній, основывающихся на фактическихъ матеріалахъ, опредѣляющихъ степень практическаго интереса, который представляетъ собою проектируемый законъ, и прежде чѣмъ перейти къ подробному разсмотрѣнію постановленій послѣдняго, необходимо остановиться на самомъ принципѣ, положенномъ въ основаніе этого закона, и обсудить вопросъ о томъ, какое именно начало надлежитъ примѣнять къ несчастнымъ случаямъ при тюремныхъ работахъ, т. е. начало профессіональнаго риска, являющееся исходнымъ пунктомъ закона 1898 года, или общія нормы гражданскаго права, или, наконецъ, какое-либо начало, посредствующее между тѣмъ и другимъ.

Кабуа въ своемъ „Изслѣдованіи несчастныхъ случаевъ при работахъ“ высказывается за примѣненіе къ заключеннымъ перваго изъ

указанныхъ началъ, каковая точка зрѣнія нашла себѣ убѣжденныхъ сторонниковъ также въ палатѣ депутатовъ *).

Защитники этой точки зрѣнія находятъ, что, коль скоро заключенный работаетъ, онъ тѣмъ самымъ становится въ ряды рабочихъ, какъ таковыхъ, и долженъ пользоваться покровительствомъ закона на почвѣ профессіональнаго риска. Правда, онъ совершилъ уголовное преступленіе, за которое отбываетъ тюремное заключеніе; но коль скоро срокъ его наказанія истекъ, и двери тюрьмы передъ нимъ открылись, онъ уже поквитался съ обществомъ. Неужели же оно имѣетъ право, не смотря на это, еще изувѣчить его и сдѣлать его неспособнымъ зарабатывать себѣ средства къ существованію. Неужели же къ наложенному на него основному наказанію лишеніемъ свободы на нѣсколько лѣтъ, а можетъ быть, только на нѣсколько мѣсяцевъ, оно еще прибавитъ дополнительное наказаніе, котораго нѣтъ въ законѣ и къ которому онъ не былъ приговоренъ никакимъ судомъ—наказаніе безсрочнымъ калѣчествомъ, которое будетъ тяготѣть надъ всею его жизнью и препятствовать возвращенію его въ прежнюю общественную среду, дѣлая безплодными всѣ усилія взявшихъ на себя заботу о немъ попечительныхъ учрежденій.

Начало профессіональнаго риска, добавляютъ къ этому, послѣдовательно завладѣваетъ всѣми отраслями труда и распространяется на всѣ классы населенія: послѣ промышленности—на торговлю, послѣ торговли—на земледѣліе. Оно начинаетъ проникать даже въ армію, въ школу, наконецъ, въ домашній очагъ. Какимъ же образомъ—спрашивается—исключить изъ этого всеобщаго порабощенія одну тюрьму? Какимъ образомъ и по какому праву государство можетъ завладѣть исключительно привилегіей на уклоненіе отъ подчиненія этому всеобъемлющему началу, отказывая въ защитѣ закона, распространяющагося на всѣхъ остальныхъ рабочихъ, тѣмъ людямъ, которые находятся временно на его пепеченіи ради извѣстныхъ соціальныхъ интересовъ.

Арестанты—работники, но работники импровизированные и неопытные; не они выбрали свое ремесло: ихъ заставили заниматься имъ принудительно; они не умѣютъ обращаться съ инструментами, которые имъ даются въ руки,—и это подвергаетъ ихъ большей опасности, чѣмъ та, съ которою должны считаться рабочіе, хорошо знакомые со своею профессіею. Съ другой стороны, самыя орудія, которыми должны пользоваться арестанты, не снабжены такими предохранительными приспособленіями, которыя вводятся повсюду въ вольной промышленности, гдѣ имѣется въ виду не только законъ о соблюденіи въ мастерскихъ безопасности и гигіены, но и забота объ освобожденіи отъ отвѣтственности самихъ промышленниковъ. Наконецъ, помѣщенія въ тюремныхъ мастерскихъ обыкновенно бываютъ плохо приспособлены къ своему назначенію, такъ какъ мастерскія, служащія для приложенія вольнаго труда,

---

См. выше стр. 6.

для этого именно и устраиваются, тюремныя же мастерскія чаще всего помѣщаются въ старыхъ зданіяхъ, построенныхъ для совершенно иного употребленія, недостаточно освѣщенныхъ, тѣсныхъ и уже тѣмъ самымъ создающихъ новыя опасности для работающихъ въ нихъ людей. Все это является лишнимъ доказательствомъ неосновательности отказа въ признаніи за рабочими арестантами права пользованія выгодами, соединенными съ профессіональномъ рискомъ.

Но существуетъ и противуположное мнѣніе по этому вопросу, совершенно отрицающее такое право за арестантами.

Для тѣхъ, кто высказываетъ подобное мнѣніе, трудъ заключеннаго есть обязательная принадлежность отбываемаго имъ наказанія, а не свободное пользованіе тѣмъ или другимъ принадлежащимъ ему правомъ. Между отношеніями арестанта къ государству съ одной стороны и вольнаго рабочаго къ своему патрону съ другой—нѣтъ никакой аналогіи. Въ тюремномъ трудѣ нѣтъ ничего такого, что бы походило на договоръ объ исполненіи той или иной работы за плату, опредѣляемую свободнымъ соглашеніемъ, регулируемымъ закономъ спроса и предложенія. Отсюда въ тюремномъ быту представляется совершенно недопустимымъ самое понятіе о профессіональномъ рискѣ, такъ какъ работы, производимыя заключенными, не имѣютъ ничего общаго съ этимъ понятіемъ и лишены присущихъ ему основныхъ признаковъ и условій, какъ юридическихъ, такъ и техническихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно невозможно примириться съ такимъ порядкомъ, при которомъ арестантамъ было бы предоставлено заводить тяжбы съ государствомъ въ судахъ или извлекать выгоды изъ полученныхъ ими тѣлесныхъ поврежденій.

Съ этой точки зрѣнія пострадавшіе при тюремныхъ работахъ арестанты, подвергаясь лишь тому особому риску, который соединяется съ отбытіемъ ими наказанія, могутъ разсчитывать не болѣе, какъ на простое возмѣщеніе понесеннаго ими ущерба, причемъ основаніемъ для этого является не право, принадлежащее арестанту, но исключительно моральный, гуманитарный стимулъ, который выражается отнюдь не въ уплатѣ пострадавшему какъ бы причитающагося ему вознагражденія, но только въ воспособленіи. Однимъ словомъ, здѣсь идетъ дѣло не о правѣ, но о благотворительности.

Промежуточное мѣсто между этими двумя взглядами занимаетъ мнѣніе, которое признаетъ за пострадавшимъ арестантомъ своего рода право на вознагражденіе, право, не находящееся, однако, въ связи съ размѣромъ заработка, котораго онъ лишился, и представляющееся въ сущности также ничѣмъ инымъ, какъ простымъ вспомоществованіемъ. Это послѣднее мнѣніе было принято на послѣднемъ пенитенціарномъ конгресѣ въ Буда-Пештѣ. Оно восторжествовало и въ коммиссіи министерства торговли. Съ нимъ же болѣе или менѣе согласованъ во всѣхъ своихъ частяхъ и разбираемый проектъ закона.

Въ статьѣ 1 проекта заключается категорическое указаніе именно

на *право* пострадавшаго: „возмѣщеніе причиненнаго ущерба имѣетъ мѣсто . . . . какъ по отношенію къ заключеннымъ, сдѣлавшимся жертвою несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при тюремныхъ работахъ или вслѣдствіе этихъ работъ, такъ и по отношенію къ ихъ правопреемникамъ". Объ обязанности доказать вину работодателя, неизбѣжной для истца по общимъ принципамъ гражданскаго права, здѣсь не говорится ни слова: лишь бы несчастный случай не былъ вызванъ пострадавшимъ умышленно или не произошелъ по его собственной непростительной неосторожности (ст. 2.).

Это начало входитъ въ одинаковой степени и въ составъ понятія о профессіональномъ рискѣ. Въ то же время, однако, послѣдующія статьи проекта устанавливаютъ значительныя ограниченія въ примѣненіи этого начала къ несчастнымъ случаямъ, происшедшимъ при тюремныхъ работахъ.

Прежде всего, въ случаѣ смерти пострадавшаго, право на вознагражденіе, устанавливаемое статьею 1 проекта въ пользу его вдовы и дѣтей, отнимается у нихъ, „когда будетъ установлено, что они не нуждаются въ такой пенсіи" (ст. 6). Здѣсь, такимъ образомъ, на мѣсто права ставится самымъ опредѣленнымъ образомъ пособіе благотворительнаго характера.

Что касается, засимъ, самаго пострадавшаго, то право, которое за нимъ признается статьею 1 проекта, не имѣетъ ничего общаго съ правомъ на вознагражденіе, устанавливаемымъ для пострадавшихъ вольныхъ рабочихъ закономъ 1898 года. Заключеннымъ назначается не пожизненная рента, пропорціональная ихъ заработку, какъ вольнымъ рабочимъ, а лишь ежегодное пособіе на содержаніе или пропитаніе (ст. 5 и 10).

При настоящихъ условіяхъ пострадавшій при тюремныхъ работахъ можетъ отыскивать убытки въ общемъ гражданскомъ порядкѣ и если онъ докажетъ вину работодателя, то размѣръ вознагражденія за понесенный имъ ущербъ зависитъ исключительно отъ оцѣнки суда. Проектируемый законъ отнимаетъ у него выгоды, соединенныя съ использованіемъ этого права, но вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ ему преимуществъ, связанныхъ съ понятіемъ о профессіональномъ рискѣ. Отнынѣ онъ уже не будетъ кредиторомъ работодателя, защищающимъ свое право однимъ изъ двухъ способовъ, которые пока находятся еще въ его рукахъ, т. е. въ общемъ гражданскомъ порядкѣ или въ порядкѣ закона 1898 года, но лицомъ, пользующимся благотворительностью, которому оказываютъ вспомоществованіе, чтобы не дать ему умереть съ голоду у воротъ изувѣчившей его тюрьмы.

Весь законъ проникнутъ этимъ началомъ, которое сквозитъ, какъ мы увидимъ далѣе, въ каждомъ изъ его постановленій.

Вслѣдъ за статьею 1 проекта, устанавливающей руководящія начала закона, 2 статья его разрѣшаетъ вопросъ о послѣдствіяхъ грубой

или, какъ выражается законъ 1898 года, непростительной неосторожности.

Извѣстно, что вопросъ этотъ трактуется далеко не одинаковымъ образомъ въ различныхъ законодательствахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ умышленно игнорируютъ его, относя наличность всякой вообще неосторожности къ области профессіональнаго риска и имѣя при этомъ въ виду уклониться отъ трудностей, связанныхъ съ точнымъ опредѣленіемъ этого понятія и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить возможность возникновенія тяжбъ; другія предоставляютъ случаи подобной неосторожности вѣдѣнію общаго гражданскаго права; иныя наконецъ,—и такая именно точка зрѣнія адоптирована во Франціи—останавливаются на смѣшанной теоріи, давая суду право уменьшить причитающуюся пострадавшему ренту, если будетъ доказано, что несчастный случай произошелъ вслѣдствіе его непростительной неосторожности, и увеличить причитающееся ему вознагражденіе, если несчастіе произошло по непростительной винѣ патрона, съ тѣмъ, чтобы рента, которая будетъ назначена пострадавшему въ этомъ случаѣ, не превысила максимальной оцѣнки причиненнаго ущерба.

Что касается до заключенныхъ, то, въ виду спеціальныхъ особенностей ихъ контингента, нѣкоторые считаютъ даже необходимымъ не только сохранить по отношенію къ нимъ правило, устанавливающее подобныя послѣдствія грубой неосторожности съ ихъ стороны, но даже совершенно лишить ихъ какой бы то ни было ренты при подобныхъ обстоятельствахъ. Говорятъ, что эти люди, среди которыхъ есть не мало питающихъ прямое отвращеніе къ труду и которые часто предпочитаютъ добыванію средствъ къ жизни путемъ заработка самое бѣдственное существованіе, могутъ оказаться склонными къ умышленному самоизувѣченію съ цѣлью полученія пенсіи. Поэтому, ради ихъ собственнаго интереса такъ же, какъ и для того, чтобы отвлечь ихъ отъ подобной безнравственной спекуляціи, является предпочтительнымъ, чтобы они знали послѣдствія своей вины, которая отнимаетъ у нихъ всякое право на вознагражденіе, если наличность ея будетъ установлена работодателемъ.

Проектъ разбираемаго закона, однако, не призналъ правильнымъ такой взглядъ на дѣло: онъ допускаетъ только, въ случаѣ грубой неосторожности пострадавшаго, уменьшеніе ренты, а не ея полное упраздненіе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и въ случаѣ непростительной вины со стороны работодателя, проектъ предоставляетъ суду право удвоить причитающееся вознагражденіе, каковы бы ни были послѣдствія несчастнаго случая, тогда какъ законъ 1898 года допускаетъ подобное увеличеніе ренты лишь при извѣстныхъ условіяхъ *).

*) По закону 1898 года пострадавшему, навсегда и вполнѣ утратившему трудоспособность, назначается рента, составляющая $^2/_3$ его заработка: если же утрата трудоспособности была частичною, то ему назначается только половина той суммы, которою оцѣнивается утраченная имъ доля трудоспособности. Засимъ, при непростительной винѣ со стороны работодателя, суду предоставляется увеличить причитающуюся ренту, въ первомъ случаѣ на 50%, а во второмъ—на 100%.

Статья 3-я проекта устанавливаетъ моментъ, съ котораго начинается уплата вознагражденія.

Данное лицо получило извѣстное тѣлесное поврежденіе во время работы. Если оно работало въ вольной мастерской, то ему выдаются временныя пособія до тѣхъ поръ, пока не будетъ установленъ характеръ причиненнаго ему поврежденія. Но когда дѣло идетъ о пострадавшемъ арестантѣ, подобныя пособія, очевидно, не могутъ уже имѣть мѣста, коль скоро его неспособность къ труду прекратится раньше, чѣмъ онъ будетъ освобожденъ. Въ такомъ именно смыслѣ рѣшаетъ вопросъ и проектъ закона.

Переходя къ статьѣ 5-ой проекта, необходимо замѣтить, что она служитъ для него какъ-бы краеугольнымъ камнемъ, регламентируя самый размѣръ ренты, причитающейся пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ подобно тому, какъ статья 1-ая выражаетъ собою самую идею, самую сущность проектируемаго закона. Вознагражденія, предусматриваемыя послѣднимъ, распадаются на слѣдующія категоріи:

1) Ежегодная выдача, колеблющаяся между минимумомъ въ 180 франк. и максимумомъ въ 360 франк.—при неспособности къ труду полной и постоянной;

2) назначеніе судомъ ежегодной выдачи, не превышающей максимума въ 180 франк.—при неспособности къ труду частичной, но постоянной,

и 3) ежедневная выдача въ размѣрѣ отъ 50 сантимовъ до 1 франка—при временной неспособности къ труду.

Необходимо замѣтить, что ежегодныя *выдачи*, предусматриваемыя проектомъ, фактически представляютъ собою не что иное, какъ *постоянныя ренты*, что признается и самимъ проектомъ, гдѣ послѣдній терминъ употребленъ въ одномъ случаѣ вмѣсто перваго. Но, независимо отъ этого формальнаго замѣчанія, статья 5-ая проекта даетъ поводъ къ возраженіямъ, по существу болѣе важнымъ и касающимся основного принципа самаго закона.

Принимая за отправный пунктъ исчисленія ренты тѣ границы, въ которыхъ она можетъ быть назначена пострадавшему при его безусловной неспособности къ труду, т. е. 180—360 франковъ, и переходя на почву закона 1898 году, мы найдемъ, что такая рента вольному рабочему при тѣхъ же условіяхъ была бы назначена въ томъ случаѣ, если бы заработокъ его составлялъ отъ 270 до 540 франковъ. Такая пенсія вообще весьма невелика для обыкновеннаго рабочаго, въ особенности же она окажется недостаточною въ тѣхъ, хотя и рѣдкихъ, но заслуживающихъ особаго вниманія случаяхъ, когда искусный работникъ, попавшій по случайному стеченію обстоятельствъ въ тюрьму, получитъ въ послѣдней тѣлесное поврежденіе, лишающее его трудоспособности. Безъ этого поврежденія онъ могъ бы еще подняться и снова сдѣлаться хорошо оплачиваемымъ труженикомъ. Поэтому, будетъ несправедливымъ опредѣлять степень его профессіональной годности по среднему тюрем-

ному заработку и оцѣнивать его на основаніи данныхъ неблагопріятнаго для него положенія, которое, можетъ быть, было бы только временнымъ. Необходимо признать, что проектъ логиченъ въ своей основѣ; но тѣ, кто стоитъ за примѣненіе принципа профессіональнаго риска также и къ заключеннымъ, желали бы видѣть пострадавшаго при работахъ арестанта получающимъ не пособіе на пропитаніе, но ренту, размѣръ которой регулировался бы согласно началамъ, дѣйствующимъ въ общемъ гражданскомъ правѣ, въ соотвѣтствіи съ его дѣйствительнымъ заработкомъ въ продолженіе года, предшествовавшаго его заключенію.

Если такой арестантъ, какъ это будетъ имѣть мѣсто въ большинствѣ случаевъ, окажется не имѣющимъ постояннаго мѣста жительства и постояннаго заработка, почему нельзя будетъ опредѣлить точный размѣръ послѣдняго,—за основаніе для исчисленія его ренты будетъ справедливымъ принять средній заработокъ сельскихъ поденныхъ рабочихъ той мѣстности, гдѣ онъ задержанъ. При этомъ установленіе размѣра означеннаго средняго заработка на каждый годъ надлежало бы предоставить особой административной коммиссіи, дѣйствующей въ предѣлахъ назначеннаго ей района, подобно тому, какъ это установлено Германскимъ закономъ 30 іюня 1899 года.

Что касается второй части статьи 5-ой проекта, устанавливающей максимумъ ежегоднаго вознагражденія пострадавшему въ 180 франковъ при частичной, но постоянной неспособности его къ труду, то въ этомъ отношеніи необходимо замѣтить слѣдущее.

Если бы, напримѣръ, случилось, что рабочій, имѣвшій годовой заработокъ въ 540 франковъ, совершенно лишился трудоспособности, то ему по закону 1898 года слѣдовало бы назначить ренту въ 360 франк.; рента же въ 180 франк. при частичной утратѣ трудоспособности представляла бы собою уменьшеніе его заработка на 360 франковъ, т. е. на двѣ трети. При такихъ условіяхъ во всѣхъ случаяхъ, когда пострадавшій утратитъ болѣе, чѣмъ двѣ трети своей трудоспособности, судъ будетъ вынужденъ назначить ему одну и ту же цифру вознагражденія, такъ какъ эта цифра могла бы варьироваться, согласно предыдущему, лишь въ томъ случаѣ, когда пострадавшій утратитъ не болѣе какъ двѣ трети своей трудоспособности, и самыя значительныя поврежденія, оставляющія пострадавшему только небольшую способность къ труду, нѣсколько единицъ на сто, пришлось бы разсматривать съ точки зрѣнія вознагражденія точно также, какъ гораздо болѣе легкія увѣчья.

Это положеніе является столь несправедливымъ, что едва ли оно можетъ быть сохранено безъ измѣненія, даже оставаясь на почвѣ основной идеи проектируемаго закона. Случаи полной и постоянной утраты трудоспособности, къ счастью, чрезвычайно рѣдки; поэтому пособія пострадавшимъ будутъ въ дѣйствительности низведены до 180 франковъ безъ всякаго простора для суда въ опредѣленіи справедливаго размѣра вознагражденія. Правда, такое вознагражденіе имѣетъ большое сходство съ тѣми пособіями, которыя выдаются, на основаніи закона 14 іюня

1905 года, немощнымъ и неизлечимо больнымъ; но необходимо помнить, что эти послѣдніе не потеряли своей трудоспособности въ мастерскихъ, принадлежащихъ государству.

Далѣе, статья 6-ая проекта опредѣляетъ размѣръ вознагражденія, причитающагося, въ случаѣ смерти пострадавшаго, его вдовѣ и дѣтямъ.

Существуетъ мнѣніе, что семейству пострадавшаго арестанта вовсе не слѣдуетъ выдавать никакихъ субсидій на томъ основаніи, что онъ не только не былъ опорою своей семьи, но скорѣе позоромъ ея и что, получая съ его смерти извѣстное облегченіе своей участи, она не можетъ при этомъ пользоваться вдобавокъ еще денежною выгодой безъ явнаго противорѣчія началамъ нравственности. Но противъ такой аргументаціи, очевидно, можно возразить, что не только цѣль, но и весь смыслъ существованія нашихъ патронатскихъ учрежденій заключаются именно въ исправленіи преступника и, коль скоро паденіе его не окончательно и онъ можетъ еще по освобожденіи искупить прошлое добропорядочнымъ своимъ поведеніемъ, можно ли отрицать, что его смерть причиняетъ семейству его, по крайней мѣрѣ, возможный ущербъ, за который оно имѣетъ право требовать вознагражденія?

Проектъ закона не отказываетъ провопреемникамъ пострадавшаго въ воспособленіяхъ, назначая вдовѣ пожизненную ренту, равную третьей части той ренты, которая была бы назначена ея мужу при его полной и постоянной неспособности къ труду, т. е. отъ 60 до 120 франковъ въ годъ и дѣтямъ, имѣющимъ менѣе 16 лѣтъ отъ роду,—въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ ихъ числу, при чемъ, при наличности только одного ребенка, рента его колеблется между 54 и 108 франками, при наличности же, напримѣръ, шести душъ дѣтей на каждаго изъ нихъ придется лишь отъ 20 до 40 франковъ въ годъ.

Нельзя не признать, что всѣ эти пособія отличаются чрезвычайною скромностью. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что они назначаются только подъ условіемъ, если будетъ установлено, что вдова и сироты пострадавшаго дѣйствительно нуждаются въ вспомоществованіи для своего содержанія. Между тѣмъ это ограниченіе, не имѣющее ничего подобнаго ни въ общемъ гражданскомъ правѣ, ни въ спеціальныхъ постановленіяхъ, касающихся профессіональнаго риска, должно поистинѣ тяготѣть надъ этими скудными воспособленіями въ видѣ постоянной угрозы. По крайней мѣрѣ слѣдовало бы указать, въ какой инстанціи и кѣмъ именно должно быть доказываемо отсутствіе нужды семейства пострадавшаго въ полученіи пенсіи, и предоставить ему надлежащія гарантіи противъ злоупотребленія этимъ ограничительнымъ правомъ съ чьей-бы то ни было стороны.

Статья 7-ая проекта возлагаетъ обязанность уплаты вознагражденій на работодателя, не объясняя, какимъ образомъ будетъ производиться эта уплата, когда за послѣдствія несчастнаго случая является отвѣтственнымъ само государство. Было бы предпочтительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, если бы государство примѣняло пріемы, обязательные для

частныхъ предпринимателей, т. е. обращалось бы къ страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, на общемъ основаніи, въ Національной Кассѣ. Въ этомъ случаѣ необходимо относиться съ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ устраненію въ деталяхъ всей организаціи всякихъ поводовъ къ проявленію бюрократическаго формализма, который, незамѣтно для самого себя, можетъ вызывать на практикѣ крайне печальныя послѣдствія, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что при уплатѣ вознагражденія бывшему арестанту, какъ таковому, вмѣсто того, чтобы сравнять его по освобожденіи изъ тюрьмы съ вольными рабочими, получающими свою ренту изъ предназначенной для того Національной Кассы, невольно парализуются всѣ усилія самого государства такъ же, какъ и патронатскихъ учрежденій, къ гражданской реабилитаціи пенсіонера.

Обращаясь засимъ къ анализу постановленій проекта, касающихся процедуры, примѣняемой при наличности несчастнаго случая при тюремныхъ работахъ, и юрисдикціи, принадлежащей различнымъ судебнымъ установленіямъ по дѣламъ о такихъ несчастныхъ случаяхъ, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего, что заявленіе о несчастномъ случаѣ по проекту должно быть сдѣлано въ теченіе 48 часовъ, каковой срокъ устанавливается, между прочимъ, и для лицъ, являющихся представителями интересовъ пострадавшаго. Если принять во вниманіе съ одной стороны, что семейство пострадавшаго вольнаго рабочаго имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ годовой срокъ для заявленія, а съ другой, что для представителей интересовъ пострадавшаго арестанта, благодаря особенностямъ его положенія, можетъ оказаться затруднительнымъ освѣдомиться въ короткое время о происшедшемъ съ нимъ несчастіи, то нельзя не поражаться краткостью устанавливаемаго проектомъ срока. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, чтобы администрація была обязана немедленно доводить до свѣдѣнія такихъ представителей заключеннаго объ имѣвшемъ мѣсто несчастномъ случаѣ.

Далѣе, законъ 1898 года требуетъ, чтобы разслѣдованіе по поводу несчастнаго случая производилось чрезъ мѣстнаго мирового судью лишь при наличности тяжелыхъ поврежденій, влекущихъ за собою по меньшей мѣрѣ постоянную, хотя и частичную неспособность къ труду. Настоящій же проектъ устанавливаетъ такое разслѣдованіе для всѣхъ вообще несчастныхъ случаевъ. Въ то же время по закону 1898 года разслѣдованіе это должно производиться состязательнымъ порядкомъ въ присутствіи заинтересованныхъ сторонъ или, по крайней мѣрѣ, при условіи срочнаго вызова ихъ заказнымъ письмомъ. Разбираемый же проектъ лишь указываетъ, что разслѣдованіе производится состязательнымъ путемъ, совершенно умалчивая о вызовѣ сторонъ. Спрашивается: какимъ образомъ разслѣдованіе это можетъ производиться въ состязательномъ порядкѣ въ особенности въ томъ случаѣ, когда тяжело раненый арестантъ не въ состояніи давать объясненія о происшедшемъ съ нимъ?

Вообще нужно опасаться, чтобы положеніе, создаваемое проектомъ для пострадавшаго заключеннаго, не оказалось для него крайне неблагопріятнымъ, такъ какъ, находясь въ тяжеломъ состояніи вслѣдствіе полученнаго имъ тѣлеснаго поврежденія и своего унизительнаго званія арестанта и будучи лишенъ опоры со стороны товарищей, той, такъ сказать, соціальной охраны, которая покровительствуетъ вольнымъ рабочимъ,—онъ не посмѣетъ, да и не будетъ въ состояніи противиться въ чемъ бы то ни было своему работодателю, въ лицѣ снабженнаго всяческими правами и полномочіями по отношенію къ нему государства. Было бы, поэтому, желательно, чтобы существующее при данной тюрьмѣ общество патроната обязательно участвовало чрезъ своихъ представителей въ всѣхъ разслѣдованіяхъ, предшествующихъ судебному разсмотрѣнію дѣла, для защиты интересовъ пострадавшаго подобно тому, какъ обвиняемымъ, не имѣющимъ своихъ защитниковъ, они назначаются отъ суда, и, ставя вопросъ шире, было-бы желательно, чтобы весь проектъ былъ подвергнутъ пересмотру въ смыслѣ смягченія чрезмѣрной суровости по отношенію къ арестантамъ, которою онъ проникнутъ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ, насколько большинство арестантовъ вообще мало заслуживаютъ симпатіи, насколько они способны къ симуляціи и даже къ умышленному членовредительству. Все это совершенно вѣрно; но не менѣе вѣрно и то, что среди нихъ есть и такіе, которые способны къ исправленію, чему и на практикѣ имѣются многочисленные примѣры, а такіе примѣры являются сами по себѣ уже достаточнымъ основаніемъ для защиты интересовъ и оправдываютъ всѣ добросовѣстныя усилія въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ подвергнуть ихъ всѣхъ безъ различія такому режиму, который сводится въ концѣ концовъ къ освобожденію изъ тюрьмы изувѣченными и лишенными возможности добывать себѣ средства къ существованію трудомъ, вопреки постановленіямъ общаго права и вслѣдствіе обстоятельствъ, прямо не предусмотрѣнныхъ состоявшимися о нихъ приговорами и отягчающихъ тѣмъ не менѣе ихъ участь свыше мѣры содѣяннаго ими.

Въ особенности же необходимо пересмотрѣть этотъ проектъ въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ арестантовъ, содержащихся въ исправительныхъ колоніяхъ и такъ называемыхъ школахъ реформы (écoles de réforme). Было бы несправедливымъ и жестокимъ закрывать всякую перспективу исправленія для пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ воспитанниковъ этихъ заведеній, призванныхъ, какъ видно изъ самаго ихъ наименованія, къ перевоспитанію ихъ въ полноправныхъ гражданъ, почему въ основаніе касающагося ихъ закона слѣдуетъ положить во всякомъ случаѣ не идею ожидающей ихъ неминуемой гибели, а идею нравственнаго ихъ возрожденія и соотвѣтственно этому установить для нихъ правила о вознагражденіи за послѣдствія несчастныхъ случаевъ, одинаковыя съ вольными рабочими.

Пенитенціарный конгрессъ въ Буда-Пештѣ высказался по этому вопросу въ томъ смыслѣ, что для несовершеннолѣтнихъ, содержащихся

въ колоніяхъ и школахъ реформы. слѣдуетъ установить правила вознагражденія „въ болѣе либеральномъ смыслѣ“, чѣмъ для взрослыхъ арестантовъ. Въ этомъ отношеніи, однако, надлежало бы пойти еще далѣе и распространить на воспитанниковъ такихъ заведеній, безъ всякихъ ограниченій, всѣ тѣ постановленія, которыя будутъ выработаны коммиссіею, занимающеюся въ настоящее время изученіемъ вопроса о примѣненіи понятія о профессіональномъ рискѣ къ школьному персоналу вообще, т. е. какъ къ преподавателямъ, такъ и къ ученикамъ. О распространеніи же на эти заведенія режима, который будетъ установленъ въ отношеніи вознагражденія за послѣдствіи несчастныхъ случаевъ для тюремъ, безъ всякихъ измѣненій, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

По выслушаніи доклада Шейсона, аудиторія его, не смотря на все уваженіе къ докладчику, рѣзко разошлась съ нимъ во взглядахъ прежде всего на правовое положеніе арестанта. Наиболѣе сильныя и аргументированныя возраженія противъ тезисовъ доклада, а слѣдовательно и противъ самаго проекта закона, были сдѣланы сенаторомъ Гуржю. который съ большимъ остроуміемъ и убѣдительностью развилъ передъ слушателями нижеслѣдующія положенія.

Отожествленіе тюремнаго труда съ трудомъ свободнымъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о примѣненіи закона 1898 года (о вознагражденіи рабочихъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ)—совершенно невозможно по чисто юридическимъ основаніямъ, которыя исключаютъ всякую филантропію, всякое дѣленіе арестантовъ на заслуживающихъ участія и не заслуживающихъ его. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно выяснить себѣ, въ чемъ заключается основная идея этого закона, его внутренній смыслъ и юридическое содержаніе.

Всякій разъ, когда предприниматель пользуется трудомъ рабочаго. между ними устанавливается извѣстное соглашеніе, взаимный договоръ. болѣе или менѣе выгодный для той и другой стороны. Рабочій добываетъ этимъ трудомъ средства къ существованію какъ для себя, такъ и для своей семьи; предприниматель спекулируетъ на его трудъ, въ которомъ оба они, такимъ образомъ, имѣютъ извѣстный интересъ. Долгое время думали, что для того, чтобы каждому изъ нихъ быть свободнымъ отъ всякой отвѣтственности за послѣдствія несчастныхъ случаевъ при работѣ, достаточно только быть свободнымъ отъ умысла, неосторожности и вообще вины въ томъ фактѣ, который явился причиной несчастья. Такимъ образомъ, когда несчастный случай все-таки наступалъ, то его разсматривали какъ нѣчто фатальное, какъ послѣдствіе обоюднаго профессіональнаго риска, одинаково угрожающаго той и другой сторонѣ и оправдываемаго извлекаемыми ими выгодами изъ ихъ положенія предпринимателя и работника. Но при этомъ забывали. что несчастный случай по большей части поражаетъ одного рабочаго, вовсе не задѣвая интересовъ предпринимателя, и что если они оба извлекали выгоды изъ данной работы, то въ возмѣщеніи ущерба, причиненнаго одному изъ нихъ, другой обязательно долженъ принять спра-

ведливое участіе. Законъ о вознагражденіи рабочихъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ построенъ именно на этомъ принципѣ, который можно распространить на всѣ сферы промышленности и не только на фабрики и заводы, но и на домашнюю жизнь, гдѣ также есть связанные обоюднымъ интересомъ предприниматель, въ лицѣ хозяина, и рабочій, въ лицѣ прислуги.

Такое соотношеніе предпринимателя и рабочаго, однако, не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ тюремномъ трудѣ. Арестантъ—не рабочій въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ это слово на волѣ. Онъ совершилъ преступленіе, и общество его наказываетъ. Если въ тюрьмѣ заставляютъ его заниматься продуктивнымъ трудомъ, то это значитъ только, что о немъ заботятся больше, чѣмъ онъ заслуживаетъ, такъ какъ этимъ способомъ пытаются его избавить при освобожденіи изъ заключенія отъ нужды и новыхъ искушеній. Вмѣсто того, чтобы проявлять такое попеченіе о преступникѣ, мы могли бы заставлять его ходить по вертящейся лѣстницѣ, подобно бѣлкѣ въ колесѣ, выставляя эту экзекуцію напоказъ тѣмъ, кто вздумалъ бы идти по стопамъ виновнаго: можетъ быть такимъ способомъ было бы достигнуто уменьшеніе преступности.

Изъ этого, однако, не вытекаетъ, чтобы арестанты, пострадавшіе вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ при работахъ, не могли пользоваться нашимъ состраданіемъ, основаннымъ исключительно на началахъ гуманности; но для оказанія помощи можно было бы учреждать особыя кассы, выдавая изъ послѣднихъ пособія пострадавшимъ арестантамъ и, при полной неспособности къ труду, небольшія пенсіи, которыя не должны, тѣмъ не менѣе, имѣть ничего общаго съ постановленіями закона 1898 года, въ принципѣ совершенно непримѣнимаго къ арестантамъ.

Въ томъ же смыслѣ высказался и профессоръ юридическаго факультета Талле.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду—говоритъ онъ,—что государство реагируетъ на преступленіе путемъ наложенія на виновнаго соотвѣтствующей кары и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣненія къ нему исправительныхъ мѣръ. Съ этою цѣлью оно, между прочимъ, организуетъ въ тюрьмахъ работы. Возможно ли, спрашивается, при этихъ условіяхъ допустить въ тюремныхъ мастерскихъ дѣйствіе закона 1898 года, установленнаго въ видахъ устраненія неравенства въ отношеніяхъ между работодателемъ и вольнымъ рабочимъ? Тюремная администрація дѣйствуетъ по совершенно инымъ мотивамъ, чѣмъ свободный предприниматель. Было бы трудно уловить какое-либо существенное отличіе въ ея обязанностяхъ по отношенію къ заключенному въ то время, когда онъ работаетъ въ мастерской и въ остальное время дня. Во время работы, такъ же, какъ и въ школѣ, арестантъ находится въ одинаковомъ положеніи. По какимъ основаніямъ, при такихъ условіяхъ, администрація тюрьмы можетъ быть признана болѣе отвѣтственною за поврежденіе глаза у заключеннаго, работающаго на ткацкомъ станкѣ, выскользнувшимъ у него изъ руки челнокомъ, чѣмъ въ случаѣ такого происшествія, какъ,

напримѣръ, имѣвшій подобныя же послѣдствія взрывъ лампы во время занятій арестантовъ въ школѣ или даже во время обѣда? Обыкновенный рабочій прекращаетъ всякія отношенія со своимъ патрономъ, какъ только окончитъ работу, почему патронъ не можетъ быть отвѣтственнымъ за то, что съ нимъ произошло въ нерабочее время. Наоборотъ, государство удерживаетъ арестанта подъ своимъ наблюденіемъ и въ своемъ распоряженіи безпрерывно въ теченіе всего времени отбыванія имъ наказанія. Было бы поэтому послѣдовательнымъ, признавая тюремную администрацію отвѣтственною за несчастные случаи при работахъ, не освобождать ее отъ такой же отвѣтственности и за всѣ вообще несчастія, которыя могутъ приключиться заключенному во время пребыванія его въ тюрьмѣ. Можно подумать, что проектъ новаго закона идетъ въ этомъ именно направленіи. Если это такъ, то надо называть вещи ихъ именами, не оставляя мѣста для недоразумѣній. Кромѣ того, возлагая на государство подобную презумпцію отвѣтственности, необходимо распространить ее и на другія области государственной жизни: на военную и морскую службу, на школы и т. д. Не слѣдуетъ только начинать съ тюремъ, иначе, пока этотъ принципъ еще не провозглашенъ, примѣненіе его въ тюрьмахъ можетъ имѣть послѣдствіемъ только ослабленіе въ нихъ правильнаго пенитенціарнаго режима, такъ какъ предоставленіе арестантамъ права возбужденія споровъ и пререканій съ администраціею по поводу обстоятельствъ, вызвавшихъ или сопровождавшихъ несчастные случаи, не можетъ не умалять престижа послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не служить источникомъ различныхъ злупотребленій со стороны заключенныхъ.

Въ качествѣ рѣшительныхъ противниковъ проектируемаго закона выступили также участвовавшіе въ собраніи представители медицинской науки. Такъ, професоръ медицинскаго факультета Ш. Реми представилъ слѣдующія объясненія, касающіяся различныхъ типовъ тюремнаго населенія, съ которыми ему пришлось познакомиться, завѣдывая въ медицинскомъ отношеніи одною изъ тюремъ.

Тюремное и въ особенности одиночное заключеніе, безъ сомнѣнія, создаютъ въ высшей степени благопріятныя условія для такихъ болѣзней, какъ туберкулезъ, цынга, умственныя и нравственныя разстройства. Что касается до несчастныхъ случаевъ при работахъ, то при настоящемъ положеніи они вообще чрезвычайно рѣдки. Если же будетъ изданъ проектируемый законъ, то, во-первыхъ, тѣ случаи поврежденій, которыя будутъ имѣть мѣсто, примутъ значительно болѣе тяжелый характеръ, благодаря умышленному растравленію ранъ пострадавшими заключенными, и во-вторыхъ, при указанномъ условіи необходимо ожидать чрезвычайнаго усиленія симуляціи. Объясненіе этому заключается въ наслѣдственныхъ или пріобрѣтенныхъ нервныхъ болѣзняхъ, которыми въ массѣ страдаютъ заключенные, населяющіе тюрьмы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причина подобныхъ патологическихъ явленій не поддается точному опредѣленію. Приходится остановиться на предположе-

ніи о наслѣдственности. Извѣстно, что существуютъ семейства, въ которыхъ въ продолженіе многихъ поколѣній появляются всевозможные виды болѣе или менѣе выраженнаго невроза. Чаще же всего происхожденіе замѣчаемаго нервнаго вырожденія объясняется извѣстнымъ дефектомъ развитія у родителей, который передается и дѣтямъ, и въ особенности—алкоголизмомъ, притомъ не только привычнымъ или хроническимъ, но и случайнымъ, т. е. не трезвымъ состояніемъ родителей въ тотъ именно моментъ, когда произошло зачатіе ребенка. Эта послѣдняя причина часто вызываетъ въ безусловно здоровой семьѣ появленіе эпилептика или вообще лица, страдающаго неврозомъ въ той или иной формѣ. Иногда, конечно, подобныя уклоненія отъ нормы являются результатомъ дурныхъ привычекъ, усвоенныхъ даннымъ лицомъ нерѣдко еще въ дѣтствѣ. Но каковы бы ни были причины подобныхъ явленій, послѣднія замѣчаются въ тюрьмахъ чрезвычайно часто, причемъ у даннаго субъекта ихъ могутъ не сопровождать какія бы то ни было физическія уклоненія отъ нормы, въ большинствѣ же случаевъ они совпадаютъ со всевозможными аномаліями въ строеніи тѣла, какъ то: деформаціею головы, ассиметріею, нервными подергиваніями и т. п.

Подобные типы дѣлятся вообще на двѣ категоріи: 1) болѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко поддающихся различнымъ возбужденіямъ: заключенные, принадлежащіе къ этой разновидности, способны заниматься извѣстное время работой, но они легко сбиваются съ пути и теряютъ равновѣсіе подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, выпитой рюмки водки, полового возбужденія, полученнаго дурного совѣта, и 2) слабоумныхъ и тупыхъ: эти послѣдніе весьма легко поддаются всевозможнымъ внушеніямъ, но работать положительно неспособны. Обѣ категоріи, однако, имѣютъ одну общую черту, именно—лживость, т. е. склонность къ обману и притворству какъ по собственному почину, такъ и по наущенію другихъ.

Можно себѣ представить, какой огромный соблазнъ въ подобной средѣ должна представлять собою ожидаемая рента за незначительное, но умѣло эксплуатированное тѣлесное поврежденіе! Заключенные первой категоріи вполнѣ способны къ умышленному причиненію себѣ членовредительства; вторая категорія будетъ изощряться въ симуляціи, въ искусствѣ растравлять раны, выдавать прежнія разстройства за новыя, связывая ихъ съ вымышленными происшествіями. Тѣмъ не менѣе, хотя подобное поведеніе заключенныхъ вызоветъ множество затрудненій въ тюрьмѣ, но едвали имъ удастся во многихъ случаяхъ ввести въ заблужденіе тюремный персоналъ, хорошо знакомый съ пріемами подобныхъ мнимо-больныхъ; коль скоро, однако, такой симулянтъ или даже арестантъ, дѣйствительно получившій извѣстныя поврежденія, выйдетъ на свободу съ не совсѣмъ еще зажившею раной, злоупотребленія сдѣлаются неизбѣжными. Окончательное излеченіе будетъ умышленно замедляться, и никакой контроль не будетъ дѣйствительнымъ.

Такимъ образомъ, законъ, обѣщающій денежныя выдачи арестантамъ, пострадавшимъ при работахъ, ни въ какомъ случаѣ не достигнетъ своей цѣли, ибо онъ не поддержитъ дѣйствительно нуждающагося въ помощи, но лишь дастъ возможность тунеядцу жить, ничего не дѣлая, на казенной пенсіи и издѣваться надъ наивностью тѣхъ, кѣмъ эта пенсія была назначена.

Къ этому докторъ медицины сенаторъ Реймонъ добавилъ, что, при всемъ своемъ сожалѣніи онъ долженъ признать возможность недобросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ нѣкоторыхъ вольнопрактикующихъ врачей, къ которымъ обращаются для освидѣтельствованія лица, пострадавшія при работахъ, и къ которымъ, безъ сомнѣнія, будутъ обращаться и освобожденные изъ мѣстъ заключенія арестанты въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ заявить претензію на причиненіе поврежденія ихъ здоровью при тюремныхъ работахъ. Мало того, по мнѣнію сенатора Реймона, въ подобныхъ случаяхъ почти никогда нельзя сказать съ увѣренностью, имѣется-ли на лицо дѣйствительное разстройство здоровья или только симулируемое. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя травматическія поврежденія часто имѣютъ послѣдствіемъ интеллектуальныя и нервныя разстройства, легко поддающіяся симуляціи. Въ одномъ случаѣ, напримѣръ, рабочій получилъ ушибъ предплечья; вслѣдствіе этого ладонная поверхность его руки потеряла чувствительность въ такой степени, что онъ не ощущалъ никакой боли отъ укола булавкой. Врачъ предупредилъ его, что при такихъ условіяхъ онъ легко можетъ, не замѣчая того, обжечься, прикоснувшись къ горячему предмету. Черезъ нѣсколько дней этотъ рабочій, бывшій пекаремъ, явился къ тому же врачу съ обожженною рукой. По его объясненію, ожогъ произошелъ въ то время, когда онъ вынималъ изъ печи горячій хлѣбъ. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ причинилъ себѣ это поврежденіе умышленно, воспользовавшись наставленіемъ врача. Доказать это, однако, представляется совершенно невозможнымъ. Подобные же случаи и такія же затрудненія неизбѣжны при дѣйствіи проектируемаго закона и въ тюрьмахъ.

Наконецъ, профессоръ юридическаго факультета Ларнодъ, высказавшійся въ общемъ за принятіе правительственнаго проекта, счелъ нужнымъ привести, въ видахъ всесторонняго и безпристрастнаго освѣщенія дѣла нижеслѣдующія статистическія данныя, на первый взглядъ весьма неблагопріятныя для проекта.

Національному конгрессу по строительному дѣлу и общественнымъ работамъ, состоявшемуся въ Бордо въ сентябрѣ 1907 года, былъ представленъ докладъ А. Вильмена о настоящемъ положеніи вопроса о несчастныхъ случаяхъ въ указанной отрасли труда. Докладъ этотъ даетъ весьма важные матеріалы для оцѣнки результатовъ примѣненія закона 1898 года въ упомянутой отрасли труда, результатовъ, которые подвергаютъ сомнѣнію самую правильность принципа, положеннаго въ основаніе этого закона. Прежде всего констатируется громад-

ное увеличеніе несчастныхъ случаевъ. Такъ, въ 1901 году общій размѣръ рабочей платы былъ опредѣленъ въ суммѣ 2.828½ милліоновъ франковъ; въ 1905 году онъ достигъ 3.329½ милліоновъ фр., т. е. увеличился на 17,71%. Въ тотъ же періодъ времени итогъ вознагражденій, выплаченныхъ за несчастные случаи, увеличился съ 43.525.140 фр. до 57.356.946 фр., т. е. на 31,77%. Изъ этого факта слѣдуетъ, что, не смотря на всѣ предосторожности, направленныя къ устраненію несчастныхъ случаевъ при работахъ, они увеличиваются въ пропорціи, гораздо болѣе значительной по сравненію съ развитіемъ труда, показываемымъ увеличеніемъ рабочей платы.

Основываясь на этомъ, могутъ конечно сказать, что распространяя законъ 1898 года на тюремный трудъ, при которомъ несчастные случаи до сего времени были крайне рѣдки, слѣдуетъ ожидать подобныхъ же, а можетъ быть и еще болѣе неблагопріятныхъ результатовъ.

Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на еще болѣе тревожныя цифры, въ которыхъ выражаются издержки на леченіе пострадавшихъ. Въ 1901 году они достигали 5.416.893 фр.; въ 1905 году они составляли уже 8.411.276 фр., т. е. на 55,28% болѣе, что, безъ сомнѣнія, не объясняется повышеніемъ стоимости медикаментовъ. Въ одномъ же учрежденіи они возрасли на 283%. Подобное явленіе, очевидно, можетъ найти себѣ объясненіе только въ соучастіи врачей.

Крайне интересно притомъ прослѣдить соотношеніе, существующее между выгодами, предоставляемыми закономъ различнымъ категоріямъ пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ съ одной стороны и съ другой — числомъ лицъ, попадающихъ въ каждую категорію: чѣмъ выгоднѣе принадлежать къ извѣстной категоріи, тѣмъ болѣе многочисленнымъ оказывается ея составъ. До изданія закона 1898 года мелкія поврежденія почти никогда не отрывали рабочаго отъ труда. Но законъ этотъ установилъ, что въ томъ случаѣ, когда нетрудоспособность пострадавшаго продолжается болѣе четырехъ дней, онъ получаетъ, начиная съ пятаго дня, половину заработной платы. Новый законъ, изданный въ 1905 году, пошелъ еще далѣе, установивъ уплату этого вознагражденія пострадавшему съ перваго дня его нетрудоспособности въ томъ случаѣ, если она продолжается свыше десяти дней. Результаты не заставили себя ждать. По даннымъ статистики въ области строительнаго дѣла и общественныхъ работъ число случаевъ нетрудоспособности, продолжительностью отъ пяти до десяти дней, съ 1901 года стало замѣтно падать и въ 1906 году понизилось въ полтора раза; наоборотъ, общее количество случаевъ временной нетрудоспособности за тотъ же періодъ повысилось почти въ два раза, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился почти вдвое расходъ на выдачу причитавшихся вознагражденій.

Тѣ же статистическія данныя, однако, послужили профессору Ларноду для защиты правительственнаго проекта. Прежде всего заключенный не имѣетъ никакого интереса причинять себѣ такія поврежденія, которыя бы освободили его на нѣкоторое время отъ работы, такъ какъ, получивъ

подобное поврежденіе, онъ будетъ лечиться въ тюремной больницѣ или амбулаторно, но во всякомъ случаѣ никакого вознагражденія за „прогульные дни", подобно вольному рабочему, не получитъ. Однимъ словомъ, между нимъ и вольнымъ рабочимъ въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакой аналогіи, и то зло, которое въ вольной промышленности является неизбѣжнымъ, благодаря либеральнымъ постановленіямъ закона 1898 года, въ тюрьмѣ не можетъ вовсе имѣть мѣста. Что касается поврежденій болѣе серьезныхъ, которыя угрожаютъ полной и постоянной утратой трудоспособности, то такія поврежденія по своему характеру не могутъ не угрожать вмѣстѣ съ тѣмъ и самой жизни пострадавшихъ. Къ жизни же арестанты едва ли менѣе привязаны, чѣмъ свободные люди, почему отъ нихъ нельзя ожидать умышленнаго причиненія себѣ подобныхъ поврежденій, кромѣ развѣ исключительныхъ случаевъ.

Тѣмъ не менѣе, если, какъ доказываютъ факты, свободные рабочіе, соблазняясь перспективою полученія ренты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшаются на самоизувѣченіе и вообще обманъ, то того же можно ожидать, конечно, и отъ арестантовъ. На сторонѣ послѣднихъ, однако же, имѣется, какъ это ни странно съ перваго взгляда, гораздо болѣе гарантій добросовѣстности. Дѣло въ томъ, что вольный рабочій, желая констатировать и доказать свое право на пенсію, обращается для этого къ любому врачу и, само собою разумѣется, останавливается на такомъ представителѣ медицинской профессіи, который не особенно стѣсняется правилами этики. Наоборотъ, несчастный случай при работахъ въ тюрьмѣ подлежитъ оффиціальному изслѣдованію какъ въ отношеніи обстоятельствъ, его сопровождавшихъ, такъ и въ отношеніи вызванныхъ имъ послѣдствій, причемъ освидѣтельствованіе пострадавшаго обязательно происходитъ черезъ тюремнаго врача, что и обезпечиваетъ выводамъ науки въ подобныхъ случаяхъ надлежащее безпристрастіе и достовѣрность.

Не слѣдуетъ также забывать, что самый размѣръ ренты, такъ же, какъ и единовременныхъ пособій, устанавливаемыхъ проектируемымъ закономъ, настолько невеликъ, по сравненію съ выгодами, предоставляемыми вольнымъ рабочимъ закономъ 1898 года, что искушеніе умышленнаго самоизувѣченія для арестанта представляетъ вообще гораздо меньшую вѣроятность. Наконецъ, и то правило, въ силу котораго арестантъ, получающій пенсію въ видѣ вознагражденія за причиненныя ему тѣлесныя поврежденія при тюремныхъ работахъ, перестаетъ получать ее, лишь только совершитъ новое преступленіе,—естественно должно имѣть морализующее вліяніе въ смыслѣ предохранительнаго средства противъ рецидива.

Такимъ образомъ, помимо соображеній, доказывающихъ право арестанта на вознагражденіе за послѣдствія происшедшаго съ нимъ несчастнаго случая при тюремныхъ работахъ, установленіе такого вознагражденія является и въ практическомъ смыслѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Съ своей стороны докладчикъ Э. Шейсонъ выступилъ съ энергичнымъ протестомъ противъ теоріи происхожденія понятія профессіональнаго риска, которую пытался развить сенаторъ Гуржю.

По мнѣнію докладчика, идея профессіональнаго риска отнюдь не имѣетъ исключительно экономическаго характера: значеніе ея въ одинаковой степени можетъ быть опредѣлено съ исторической, технической и соціальной точекъ зрѣнія, такъ какъ она зиждется на преобразованіяхъ, которымъ подверглись за послѣднія десятилѣтія промышленность вообще и въ частности система оборудованія фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, въ которыхъ примѣняется трудъ и гдѣ могутъ имѣть мѣсто несчастные случаи при работахъ.

Въ прежнее время въ области труда господствовала мелкая промышленность: примѣнялись по преимуществу простыя орудія, надъ которыми рабочій былъ полнымъ хозяиномъ и которыя представляли собою какъ бы продолженіе его собственныхъ мышцъ. Благодаря этому, при возникновеніи несчастнаго случая во время работъ, сфера послѣдствій его была по необходимости крайне ограниченною, причины—совершенно ясными, а слѣдовательно и разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности за эти послѣдствія не могло вызывать никакихъ затрудненій. Все это, однако, совершенно измѣнилось въ настоящее время, когда крупная промышленность вытѣснила мелкую и когда на мѣстѣ прежнихъ, незначительныхъ по своимъ размѣрамъ мастерскихъ, устроенныхъ у домашняго очага самихъ рабочихъ, появились колоссальныя фабрики и заводы, съ многочисленнымъ персоналомъ служащихъ и рабочихъ и ужасающими машинными сооруженіями. Всякому, конечно, приходилось видѣть современныя гигантскія мастерскія, гдѣ работаютъ громаднаго давленія молоты и гидравлическіе прессы, краны, объемистыя печи и котлы, наполненные расплавленнымъ металломъ. Всѣ эти сооруженія при своей весьма внушительной силѣ чрезвычайно послушны и повинуются малѣйшему движенію приставленнаго къ нимъ мастера. Но и они имѣютъ моменты протеста: цѣпи рвутся, колеса захватываютъ и истребляютъ все, что ни попадется въ ихъ зубья, крылья и жерновые камни разлетаются въ куски, газы взрываются. Въ результатѣ подобныхъ происшествій, конечно, получаются жертвы, иногда изувѣченныя до неузнаваемости. Самъ докладчикъ, въ качествѣ директора знаменитаго завода Крезо, не разъ видѣлъ подобныя картины и, по его заявленію, здѣсь именно, на этомъ кровавомъ полѣ битвы, а не въ книгахъ и не въ тонкостяхъ юридическихъ построеній онъ почерпнулъ свой взглядъ на основную сущность понятія о профессіональномъ рискѣ.

Несчастный случай въ наше время не имѣетъ никакого сходства съ прежнимъ. Тогда какъ послѣдній былъ ясенъ, простъ и, такъ сказать, обособленъ, первый покрытъ неизвѣстностью, тайной. Онъ пріобрѣтаетъ часто размѣры массовой катастрофы. И надобно сознаться, что десять убитыхъ въ одно время при взрывѣ шахты или крушеніи поѣзда производятъ гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ сотня раздавленныхъ порознь прохожихъ на улицахъ большого города.

При такихъ условіяхъ происшедшія глубокія перемѣны въ самомъ характерѣ и природѣ несчастныхъ случаевъ сдѣлали невозможнымъ примѣненіе къ нимъ старыхъ законовъ, созданныхъ въ разсчетѣ на совершенно иныя обстоятельства. Необходимо было признать новый фактъ—долгъ общества по отношенію къ пострадавшему рабочему. Отсюда и ведетъ свое происхожденіе законъ о вознагражденіи рабочихъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ.

Статистическія данныя, представленныя въ 1889 году Германскому рейхстагу и относившіяся къ 4 милліонамъ рабочихъ, показываютъ, что, въ среднемъ, четвертая часть несчастныхъ случаевъ при работахъ можетъ быть приписана неосторожности предпринимателя; вторая четверть—неосторожности рабочаго, и остальные случаи, т. е. половина общаго ихъ количества,—неизвѣстнымъ или неопредѣленнымъ причинамъ, случайности, непреодолимой силѣ и т. п. По прежнему закону рабочій имѣлъ право на вознагражденіе только за послѣдствія такихъ несчастныхъ случаевъ, которые произошли по винѣ предпринимателя, причемъ обязанность доказать эту вину возлагалась на пострадавшаго. Само собою разумѣется, что представить подобныя доказательства, даже при наличности вины со стороны лица, распоряжавшагося работами, представляется совершенно невозможнымъ, въ особенности при массовыхъ несчастіяхъ, которыя истребляютъ все, уничтожаютъ свидѣтелей и скрываютъ тайну своего происхожденія подъ трупами и развалинами. Въ желаніи найти справедливое рѣшеніе возникавшихъ вопросовъ, суды изощрялись въ отысканіи поводовъ возложенія вины за послѣдствія происшедшаго несчастія на предпринимателя, чтобы такъ или иначе заставить его вознаградить пострадавшаго рабочаго за полученный имъ ущербъ. Благодаря этому, практика выработала даже какъ бы не вполнѣ безпристрастное отношеніе къ интересамъ сторонъ въ такъ называемыхъ „увѣчныхъ процессахъ“. Явилась потребность, такимъ образомъ, поставить на надлежащее мѣсто какъ интересы рабочаго, такъ и интересы предпринимателя. Для этой цѣли, кромѣ вины предпринимателя или рабочаго, было признано существованіе еще отвлеченной причины несчастій, происходящихъ при работахъ, заключающейся въ самыхъ условіяхъ труда. Противъ этихъ то условій рабочій и гарантируется новымъ закономъ; причитающееся же ему вознагражденіе падаетъ на предпринимателя въ силу профессіональнаго риска, связаннаго съ даннымъ производствомъ или видомъ промышленности.

При такомъ взглядѣ на дѣло, нельзя не признать правильнымъ распространеніе понятія о профессіональномъ рискѣ также и на тюремный трудъ, такъ какъ работы въ тюрьмахъ испытали за послѣднее время въ большей или меньшей степени ту же эволюцію, что и вольная промышленность, характеръ несчастныхъ случаевъ здѣсь и тамъ приблизительно одинаковъ, и арестантъ, такъ же, какъ и вольный рабочій, нуждается въ защитѣ его интересовъ какъ работника и, можетъ быть,

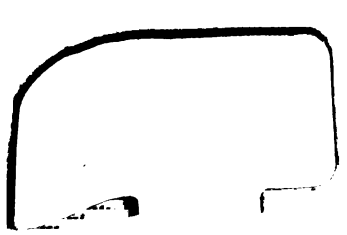
кормильца семьи, противъ той неизвѣстной и грозной силы, которая можетъ лишить его трудоспособности, причемъ единственнымъ способомъ предоставленія ему такой защиты является освобожденіе пострадавшаго отъ обязанности—въ тюрьмѣ еще болѣе трудной, чѣмъ на волѣ—доказывать вину предпринимателя.

Резюмируя положенія, къ которымъ привело внимательное обужденіе законопроекта въ засѣданіяхъ Генеральнаго Общества, докладчикъ Э. Шейсонъ нашелъ, что изъ происходившихъ преній выяснилась безусловная необходимость отказаться отъ примѣненія къ несчастнымъ случаямъ при тюремныхъ работахъ общихъ гражданскихъ законовъ и усвоить взглядъ на эти несчастные случаи, основанный на понятіи о профессіональномъ рискѣ, съ тѣмъ, однако же, чтобы начало профессіональнаго риска было перенесено въ область тюремнаго труда только въ принципѣ, самое же приложеніе его на практикѣ должно регулироваться особенностями тюремной среды и тюремнаго режима.

Въ заключеніе будетъ не лишнимъ привести соображенія, высказанныя однимъ изъ сторонниковъ проекта,—такъ сказать историческаго характера, но тѣмъ не менѣе имѣющія весьма важное значеніе и для существа дѣла.

Почему—спрашиваетъ онъ—было признано нужнымъ въ Германіи издать особый законъ, подобный проектируемому нынѣ во Франціи? Почему законъ этотъ какъ бы ассимилируетъ арестантовъ съ вольными рабочими въ отношеніи обезпеченія ихъ противъ несчастныхъ случаевъ при работахъ?

Дѣло въ томъ—отвѣчаетъ онъ на предложенные вопросы,—что здѣсь имѣется нѣкоторое смѣшеніе понятій. Германское законодательство ясно и категорически заявляетъ, какъ это видно изъ мотивовъ къ означенному закону, что, подъ опасеніемъ дезорганизаціи дисциплины въ тюрьмахъ, общія правила объ обезпеченіи рабочихъ не могутъ примѣняться къ несчастнымъ случаямъ при тюремныхъ работахъ и что здѣсь дѣло идетъ не болѣе, какъ о вспомоществованіи пострадавшимъ арестантамъ. Такая регламентація могла бы составить предметъ не только закона, но и простого административнаго распоряженія. Кромѣ того, при ближайшемъ анализѣ германскаго закона, нельзя не замѣтить, что онъ изобилуетъ постановленіями, имѣющими въ виду огражденіе тюремной дисциплины. Такъ, напримѣръ, законъ этотъ вовсе не допускаетъ обращенія арестанта къ вольнопрактикующему врачу, даже послѣ освобожденія обязывая его пользоваться услугами исключительно правительственныхъ врачей. Далѣе, закономъ этимъ предусматривается цѣлая серія случаевъ, когда администраціи предоставляется право пріостановленія или уменьшенія назначенной пенсіи. Напримѣръ, когда пенсіонеръ начинаетъ бродяжничать, пенсія его пріостанавливается и притомъ по распоряженію административной, а

отнюдь не судебной власти. Такимъ образомъ, германскій законъ далеко не отожествляетъ, въ отношеніи вознагражденія за послѣдствія несчастныхъ случаевъ при работахъ, арестанта съ вольнымъ рабочимъ, рѣзко отличая право, принадлежащее послѣднему, отъ милости, даруемой первому.

Н. Лучинскій.